

А. П. ГРОМОВА
Свердловск

АНТРОПОНИМИЯ ПАДАНСКОГО ГОВОРА КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

1. В Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку под 1227 (6735) годом значится: «Того [ж]. лѣ [т]. Кня [з] Ярославъ Всеволодовичъ. пославъ кр [с] ти мно [ж] ство Корѣль. мало не всѣ люди»¹.

С этого времени, т. е. с первой половины XIII в., в карельский язык устремляется поток христианских имен, подвергшихся на протяжении предшествующих двух-трех столетий русской обработке.

Обработка канонических имен на русской народной почве продолжалась и в последующие века. Наряду с официальными, святочными именами появлялись имена обиходные, житейские, и они тоже переносились в карельский язык.

Поэтому при изучении эволюции канонических имен в карельском языке необходимо прежде всего установить, к какой конкретной форме русского имени может восходить та или другая конкретная форма карельского имени. Так, не приходится возводить карельские *Оксё*, *Онто*, *Оуди*, *Дюрги* и т. п. непосредственно к каноническим *Ксения*, *Антоний*, *Евдокия*, *Георгий* и т. д. Между каноническим русским именем, в большинстве случаев воспроизводящим византийское имя, и карельским именем лежит цепь русских имен, звучание которых обусловлено фонетическими и морфологическими закономерностями русского языка разных исторических эпох. Например, передача греческого начального *а* через *о*-характерна именно для древнерусского языка, так как древнерусскому языку, во-первых, несвойственно начальное *а*, во-вторых, звук *о* в древнерусском языке был открытым гласным, очень близким к *а* (ср. др.-русс. *окъно* > фин. *akkuina* и т. п.). В карельском же слова с начальным *а*-представляют обычное явление: пад. *айтта* «амбар», «чулан», *айро* «весло», *айзя* «оглобля», *ахвен* «окунь», *азиа* «дело», *армаш* «милый», *абая* «закидка нево-

¹ Полное собрание русских летописей. М., 1962, т. 1. (В квадратные скобки заключены буквы, написанные в оригинале над строкой под титлом.)

да», *алинэ* «нижний», *аштуа* «идти», «ступать» и т. д. Следовательно, начальное *о-* в карельском *Онто*, *Олексиа*, *Оку* и т. п. объяснимо только как отражение севернорусских звучаний *Онтон*, *Олексий*, *Окулина* и т. д.

Канонические имена не византийского происхождения — *Ольга*, *Владимир* и некоторые др. — также развили в русских говорах множество обиходных форм, без учета которых невозможно рассмотрение эволюции карельских имен.

В настоящей работе подвергнуты общему статистическому, фонетическому и морфологическому анализу имена жителей карельского села Паданы примерно за столетие — от второй четверти XIX до второй четверти XX в. Так как источником послужили не официальные документы (в которых жители Падан, как и других карельских сел и деревень, названы русскими каноническими именами), а свидетельства живых людей, родившихся в начале XX в., то в материале, естественно, возможны пробелы, и статистическая сторона исследования носит самый общий характер. Однако имена восстанавливались по каждой семье в отдельности до третьего-четвертого поколения (до «дедов-прадедов»), и установленное при этом количественное соотношение между отдельными именами и их вариантами должно быть близким к реальному их соотношению.

Далее приводится полный перечень зарегистрированных и восстановленных мужских и женских имен жителей с. Паданы с указанием в скобках числа употреблений каждого имени в конкретной его форме. Параллельно приводится людиковская форма имени в звучании жителей д. Пялозеро (записана в произношении Анны Николаевны Герасимовой, 1902 г. рожд.) и источник карельского имени — русское каноническое имя с некоторыми его диалектными вариантами.

Исходное русское каноническое имя
и некоторые его варианты

Трансформированное карельское
имя в вариантах

Мужские имена

Абрам	пад. ² Абро (1); люд. Аброй
Аверкий, Оверкий	пад. Эверки (1)
Агап, Огап, Ага	пад. Ага (2)
Аким, Оким, Еким	пад. Акки (2)
Александр, Олександр(о)	пад. Шўра, Шўрка (11), Шāня (1), Олёша (1)
Алексей, Олексий, Олёша	пад. Олексиа (3), Олёша (5), Лёша (1); люд. Олёшка, Лёша

² См. список сокращений в конце статьи.

³ Знак = ставится перед официальным русским синонимом данного имени, отчества или фамилии.

Амос, Омос	пад. Омошу (2); люд. Амос
Андрей, Ондрий	пад. Ондриа (13), Оню, Онька; люд. Ондрей
Андрон, Ондрон	пад. Ондро (1); люд. Ондрой
Анисим, Онисим	пад. Ониссима (1); люд. Онис- сим
Антон, Онтон	пад. Онто (3); люд. Онтон
Артемий, Ортемей	пад. Артте (1); люд. Арттей
Архип	пад. Архиппа (1); люд. Арьхип
Афанасий, Офонасий, Офоня	пад. Офоня (1); люд. Офонь
Борис, Боря	пад. Боря (1)
Валерьян	пад. Вáля (1)
Василий, Василей, Вася, Васька	пад. Вáсько (28), Вáся, Вáсь- ка (14), Вáко (1), Вáси- лей (в фамилии Василей- жет= ³ Васильевы), Вá- сильевы, Вáсильдя «Ва- сильев день» (т. е. Но- вый год, 1 января); люд. Вáкой
Владимир, Володимер, Володя	пад. Вóлоодя (3), Блáди (1); люд. Вóлодя
Герман	пад. Хёрмана (1)
Григорий, Григорей, Гриша	пад. Рйига (12), Грийша (1), Грийша (2)
Даниил, Данило, Даня	пад. Дáнe (5); люд. Дáнил
Денис, Деонисей, Дено, Деня	пад. Дeнe (1)
Дмитрий, Митрей, Митя	пад. Митька (4); люд. Митя
Дорофей, Дорофий, Доря	пад. Дóрькке (2), Дóрофей (1)
Евсей, Евсий	пад. Дeйсiã (3)
Евстафий, Естафей, Остафей, Евстя	пад. Дeшто (1)
Егор, Георгей, Юрги (Псков- ская летопись 1341 г.)	пад. Дюрги (10), Еша (2); люд. Дюрги, Дeхор, Дeш- ка, ср. фин. Jyrgi
Елисей, Елисий	пад. Дeлесiã (1); люд. Дeле- сей
Ермей, Еремий, Ерений, Ерёма, Еря	пад. Дeрьмиã (6), Дeрeкка (1)
Ермолай, Ерма	пад. Дeрмо (3); люд. Дeрмо
Ефим, Ефимий	пад. Дeхимя (5), Дeкки (1); люд. Декки
Захар, Захарий	пад. Жáку (3), Зáхарка (1); люд. Зáхарь
Зиновий; Зиновей, Зинофий	пад. Жiнофиа (в отчестве Жи- нофиноона)
Иван, Ваня	пад. Ибу, Ипка (43), Вáня, Вáнька (24), Иби (1),

Игнат, Игнатей	Инту (1), Иивана (1),
Иев, Иов	Ванёй (в фамилии Ванёй-жет=Ванюшкины), Дюкки (в фамилии Дюкки-жет=Юккины); ср. фин. Jukka; люд. Иивана, Ванёй, Ваня
Изосим	пад. Игнатта (1); люд. Игнат
Илья, Иля	пад. Изэва (2)
Иуда	пад. Изоссима (1)
Калина	пад. Илля (7); люд. Илля
Кирилл, Кирило, Кирша	пад. Иуда (1)
	пад. Кáлина (1)
Клавдий	пад. Кíриля (1), Кíршу (1); люд. Кíрил
Климент, Климентий, Клим	пад. Глáшукки (1)
Кондрат, Кондратей	пад. Клiймо (1); люд. Клиим
	пад. Кóндро (1); люд. Кóндрой
Конон, Конан, Коно	пад. Кóно (1), Кóной (в фамилии Конойжет=Кононовы)
	пад. Кóсьтя (6), Кóське (1); люд. Косьтя
Константин, Костенкин	пад. Кúзьма (3); люд. Кúзьма
Кузьма	пад. Лóозари (1); люд. Лáзарь
Лазарь	пад. Лáри (1); люд. Лáри
Ларион, Ларивон, Ларя	пад. Лéуikko (в фамилии Лéуikkoжет=Левкоевы)
Левкий, Левка	пад. Лéво (1), Лёнъти (в фамилии Лёнътит, Лёнъти-жет=Леонтьевы; официально Миккоевы по фамилии приемного зятя); люд. Лéвой, Лёнти
Леонтий, Левонтей	пад. Лóгина (1)
	пад. Лúкки (2), Лúка (в фамилии Лúкажет «Лукины»)
	пад. Мáкко (3), Мáкки (1); люд. Мáкой
Логгин, Логан	пад. Макси (8); люд. Мáксим
Лука	пад. Мáркке (2); люд. Марк
Макар, Мака	пад. Мáрттына (1)
Максим, Макса	пад. Мáтти (2); люд. Матти, ср. фин. Matti
Марк, Марко	пад. Мiйдро (1)
Мартын, Мартемьян	пад. Мiйша (23), Мiйхкали (2),
Матвей, Матвий, Матя	
Митрофан, Митра	
Михаил, Михайла, Миха, Миша	

Михей, Михий	Михийла (1), Михала (1),
Моисей, Мосий	Мика (в фамилии Микажет; люд. Михала, Миша
Мокей, Мокий, Мока	пад. Михей (2); люд. Михей
Наум	пад. Мойсиа (1); люд. Мойсей
Никита, Микита, Ника	пад. Мокки (2); люд. Мокки
Никифор, Микифор	пад. Наума (2); люд. Наум
Николай, Миколай, Микулай,	(фамилия Наумайжен)
Микола, Микула	пад. Микки (5); люд. Микита
Олег	пад. Микифора (1); люд. Никифор
Осип	пад. Колья, Колькка (15), Мииккула (3), Микко (1),
Павел, Пава, Паша, Павша	Милу (2); люд. Мийккул, Микой
Петр, Петро, Петря, Пеша, Петя	пад. Олькка (1) (в фамилии Ольккажет)
Пимен, Пимин, Пиман	пад. Оссиппа (3); люд. Осип
Потап, Пота, Потапшо	пад. Пóовила (11), Паушу (3); люд. Паулой
Прокопий, Прокопей, Проня, Прокша	пад. Пékка (25), Пéша (10), Пётя, Пётька (4), Пédри (в названии деревни Педрижет), Пédру (в названии праздника «Петров день»): люд. Пекка, Пеша, Петька, ср. фин. Pekka, Petri
Савва, Сава	пад. Пíминя (1); люд. Пíминяй
Савелий, Савелей, Сава	пад. Пóто (в фамилии Потожет=Потаповы), Пóша (1); люд. Пóтап, Пóтой
Самуил, Самоело, Самоха	пад. Прóкко (1); люд. Прокко
Семён, Симьён, Симан, Сеня	пад. Шóова (1)
Сергей, Серьгий, Серьга	пад. Шóова (1); люд. Сáвой
Сидор	пад. Шáмукки (1); люд. Сáмойл
Сила	пад. Сíмана (4), Сéнька (1); люд. Сенька
Спиридон, Спирия, Спирья	пад. Сírгиä (4); люд. Сёргей
	пад. Сийдари (1); люд. Сийдари
	пад. Сийла (1); люд. Сйла
	пад. Спёркке (1); люд. Спёрдон, Спирке

- Степан, Стёпа, Стёпка
- пад. Стёпана (7), Стёпа, Стёпка (5), Тёппо (в фамилии Тёппожет = Теппоевы вместо «Степановы» — в связи с утратой этимологии; ср. фамилию в дер. Сельги Тёппанажет = Степановы); люд. Стёпан
- Терентий, Терентей, Тера
- пад. Тёро (в фамилии Тёрожет = Терентьевы); люд. Тёрой
- Тимофей, Тимофий, Тима
- пад. Тíмо (12); люд. Тíмой; ср. фин. Тíмо
- Тит, Титка
- пад. Тíйтта (1); люд. Тит
- Трифон, Трифан, Триха, Триша
- пад. Трйихпо (в фамилии Трйихпожет = Трихпоевы вместо «Трифоновы» — в связи с утратой этимологии), Трйифана в отчестве Трийфааноона = Трифоновна); люд. Трйифон
- Трофим, Троша
- пад. Трósю (3), Тóккури (1), Трóхкима (в фамилии Трóхкимажет = Трофимовы, из д. Сондалы); люд. Трóхим
- Ульян, Уля
- пад. Улли (1), Уллё (в фамилии Уллёжет = Уллиевы вместо «Ульяновы» — в связи с утратой этимологии)
- Фёдор, Федя; Ходор, Ходар, ср. Мор., с. 198, 200, Туп. с. 863, 471
- пад. Фётя, Фётька (27), Фí-эдора (4), Хéшко (1), Хóдари (в фамилии Хóдарижет = Годаревы, вм. «Федоровы» — в связи с утратой этимологии); люд. Фетька, Хóдарь.
- Феклист
- пад. Фёклиста (1)
- Филипп, Филя, Филька
- пад. Хíлиппя (3), Хíлькка (1); люд. Филя, Филька
- Фотей, Фотий, Фотя, Фотька
- пад. Хóтька (1), Хóтё (в фамилии Хотёжет)
- Харитон
- пад. Хáриттана (1); люд. Хáрит, Хáритан

Яков, Яша, Яшка

пад. Дёокко (15), Дяша, Дяшка (10); люд. Дюакко, Дяша; ср. фин. Jaakko

Женские имена

Агафья, Огафья, Ага
Агриппина, Ограпина, Пина
Аксинья, Оксинья, Акся
Акулина, Окулина
Александра, Олександра

пад. Ого (6); люд. Огой
пад. Аппикка (2), Агру (1)
пад. Оксе (2); люд. Окшой
пад. Оку (10); люд. Окулин
пад. Саша (13), Шюра (9), Шаня (3), Сашши (1), Сашукки (1).

Анастасия, Настасья, Настя

пад. Настя (17), Нашто (14),

Анна, Анюша

Нáпу (1); люд. Настой
пад. Анни (50), Нюша (8), Аня (1), Аша (1); люд. Анни; ср. фин. Appi

Валентина, Валя
Варвара

пад. Вáля (1)
пад. Вáрвана (1); люд. Вáрвой

Василиса, Васса
Вера, Верушка

пад. Вáсси (5); люд. Васси
пад. Вйэрушка (2), Вйэра (1), Вэра (1); люд. Вера, Вэрушка

Дария, Дарья, Даша

пад. Дóориа (1), Дáсю (1), Дáша (1); люд. Дáшши

Домна, Дома

пад. Дóмна (3), Дóмо (1), Дóми (1)

Евдокия, Авдотья, Овдотья

пад. Оуди (14), Дúня (11), Одё (1); люд. Оудой

Екатерина, Катерина, Катя

пад. Кáтти (14), Кáтя (6); люд. Катти

Елена, Елюся

пад. Дéля (2), Дéлю (1); люд. Делёй

Елизавета, Лизавета, Лиза
Ефимия, Офимья, Охимья
Ирина, Ира

пад. Лйза (11); люд. Лиза
пад. Ошки (2); люд. Огой
пад. Иро (4), Иня (4), Ира (1); люд. Ирой

Клавдия, Клаша, Глаша

пад. Глáша (6), Клáша (5), Клáудиа (1), Клáня (1); люд. Глáша

Кристина, Крестина
Лукерья, Лукирья, Луша

пад. Крэсьтиня (1), Крэту (1)
пад. Лúкко (2), Лúша (1); люд. Лúкой

Мавра
Марина, Маря

пад. Мáура (2); люд. Мáвра
пад. Мáрина (7), Мáрю (1),

Мария, Марей, Марья, Маня, Маша	Мáри (3); люд. Мáрина, Маша, Мáри пад. Мáша (34), Мáня (14), Мóорна (5), Мáрю (5), Мáка (2), Мáшукки (2); люд. Маша, Маня
Марфа	пад. Мáрфа (8), Мáпу (3); люд. Мáппи
Матрёна, Матря, Мотря Меланья, Маланья	пад. Мáтрё (8); люд. Мáтрёй пад. Мáлокки (2), Мáню (1); люд. Мáлой
Надежда, Надя	пад. Нáдя (10); люд. Надя, Нáдюшка
Наталья, Ната, Таля	пад. Нáту (8), Тáля (2); люд. Нáтой
Ольга, Оля, Лёля	пад. Олё (20), Лёля (2), Оль- га (1); люд. Олёй
Пелагея, Палагия, Палага, Поля	пад. Пáлага (10), Пóля, Пóльк- ка (12), Палли (1); люд. Пáлага, Пóлэй
Прасковья, Парасковья, Пара	пад. Пáша (12), Пáро (4); люд. Пáня, Пáрой
Софья, Соломия, Соня	пад. Сóфья (1), Шóлой (1), Сóня (1); люд. Сóфья, Сóлой
Степанида, Стёпа, Стёша	пад. Стёпи (4), Стёша (1); люд. Стёпа
Татьяна, Таня Ульяна, Уля Устинья, Устя	пад. Тáню (6) пад. Улли (10); люд. Ули пад. Усьти (2), Утя (1); люд. Усьти
Федосья, Феня	пад. Фéдо (5), Пéму (3), Фéня (1); люд. Фéдой, Феня
Фекла, Фёкла	пад. Фéкла (2), Фéкли (1); люд. Фéкли, Фéня
Хавронья, Ховронья, Ховря	пад. Хóури (4), Хóпо (1); люд. Хóври

2. Таким образом, в паданском говоре карельского языка на протяжении столетия бытовало около 150 мужских личных имен, восходящих к 94 каноническим русским именам и их вариантам, и около 80 женских имен, восходящих к 41 каноническому русскому имени с вариантами. Но так как число зафиксированных употреблений мужских имен лишь незначительно преобладает над числом зафиксированных употреблений женских имен (мужских — около 514, женских — около 468 употреблений), то отсюда следует, что инвентарь мужских имен отличается бóльшим разнообразием и что

женским именам в общем свойственна бóльшая повторяемость. Однако как в мужской, так и в женской антропонимии говора обнаруживаются, с одной стороны, имена-уникумы, зафиксированные в единичном употреблении, с другой — излюбленные имена, повторяющиеся десятки раз, и наконец — имена обычные, ходовые, средней частотности. Это обстоятельство связано, во-первых, с различной степенью повторяемости разных имен в святцах, во-вторых, с определенной «модой» на имена, которая, естественно, меняется во времени.

Уникальных мужских имен в паданском говоре зафиксировано около 70: *Абро, Архиппа, Хермана, Калина, Климо, Лоозари, Мишхали, Марттына, Мидро, Пиминя, Сиила, Улли, Спиркке, Феклиста, Хариттана* и др. В их число входят и такие, как *Ивана=Иван* — каноническое имя высшей частотности, но функционирующее в других вариантах, а также имена, известные только по фамилиям, но прозрачные по форме и бытующие в качестве личных имен в соседних говорах: *Теро, Ванёй, Ондро* и др.

Максимальной частотностью среди мужских имен обладает имя *Ибу=Иван*, зафиксированное в 43 употреблениях. В форме *Ваня, Ванька, Иван* выступает 24 раза.

Приближаются к *Ивану* по частоте употребления *Васько*, зафиксированное 25 раз (плюс *Вася, Васька* — 14), *Пекка=Петр* — 25 (плюс *Пеша* — 10, *Петя, Петька* — 4), *Фетя, Фетька=Федор* — 27 (плюс *Физдора* — 4), *Миша* — 23. Имя *Дёокко=Яков* зафиксировано 15 раз (плюс *Дяша, Дяшка* — 10), *Ондриа* — 13, *Риго=Григорий* — 12, *Тимо=Тимофей* — 12, *Поовила=Павел* — 11 (плюс *Паушу* — 3).

К именам средней употребительности относим те, которые зафиксированы от 2 до 10 раз: *Ага, Омошу, Дорькке, Изва, Лукки, Маркке, Матти, Наума, Мокки, Митька, Симана, Сиргий, Олексиа, Данё, Дехимя, Микки, Стёпана, Коське, Илля, Макси, Дюрги, Шуркка* и некоторые др.

Уникальными женскими именами оказались такие, как *Агру=Агриппина, Варвана, Доориа=Дарья, Кресьтиня* и некоторые др., всего около 20.

Самой большой частотностью среди женских имен обладает имя *Анна* в форме *Анни* — оно зафиксировано в 50 употреблениях (плюс в форме *Нюша* — 8).

Второе место принадлежит имени *Мария*: в форме *Моориа* оно выступает 5 раз, *Маша* — 34, *Маня* — 14 раз.

На третьем месте стоит *Анастасия*: в форме *Нашто* оно выступает 14 раз, *Настя* — 17. Имя *Ольга* в форме *Олё* зарегистрировано 20 раз. Имя *Александра* в разных формах употреблено около 25 раз, но из этих форм наиболее старой является *Шаня*, употребленное 3 раза.

Частыми надо признать, далее, имена *Поля, Палага; Дуня, Оуди, Улли, Оку*, употребленные свыше 10 раз каждое. Имя *Катти* зафиксировано 14 раз (плюс *Катя* — 6).

Женскими именами средней употребительности можно считать имена *Оксё, Виэрушка, Орки, Лукко, Маура, Малокки, Усти, Фекла, Федо, Иро, Паро, Паша, Стёпи, Хоури, Васси, Ого, Нату, Марфа, Матрё, Марина, Марю, Глаша* и некоторые др., использованные от 2 до 10 раз.

3. Каждому каноническому имени высшей частотности, такому, как *Иван, Петр, Анна, Мария*, соответствует несколько конкретных имен говора, которые обладают большой самостоятельностью в отношении друг друга (человека с именем *Пекка* не называют *Петя*) и происхождение которых относится к разным историческим эпохам.

Так, очень старыми должны быть имена *Дюрги, Пекка, Матти, Дёокко, Моориа, Анни* и др., прямое соответствие которым обнаруживается не только в людиковских говорах, но и в других прибалтийско-финских языках. Ср. фин. *Jyrki, Pekka, Matti, Jaakko, Maaria, Anni*⁴. Поэтому в таких случаях, как карельское *Пекка* < севернорусское *Пека* знак «восходит» может иметь и обратное направление, т. е. *Пекка* > *Пека* (хотя в русских говорах, соседящих с карельским языком, есть, кроме формы *Пека*, и формы *Фека, Лёка* и т. п., отсутствующие в карельском языке).

С другой стороны, карельские имена типа *Петя, Маня, Аня, Валя* и т. п., в точности воспроизводящие современные русские уменьшительно-ласкательные формы, не могут иметь сколько-нибудь значительного возраста.

Уникальные и редкие имена, в своей массе принадлежащие людям самого старшего поколения, т. е. родившимся не позднее третьей четверти XIX в., как правило, входят в традиционную карельскую антропонию, непосредственно связанную с русским месяцесловом.

Относительный возраст имени должен быть запечатлен в его фонетико-морфологической структуре, т. е. чем древнее процессы, пережитые именем на пути его адаптации, тем старше имя, и наоборот. В общем виде это положение верно, и оно должно в первую очередь учитываться при определении возраста каждого конкретного имени. Так, каноническое имя *Григорий* в паданском говоре выступает в трех вариантах: *Риуго, Грииша, Гриша*. Форма *Риуго*, зафиксированная в 12 употреблениях, является в то же время самой старой формой, так как в ней отражено упрощение начальной группы согласных; форма *Грииша*, обладателем которой был человек примерно 1890 г. рожд., по происхождению старше формы *Гриша*, воспроизводящей современное русское звучание, так как в ней отражено характерное для старых заимствований удлинение гласного звука первого ударного открытого слога. Ср. пад. *сиштта* < русск. *сѣто*, но пад. *сиротта* < русск. *сиротѣ*. Отсюда следует, что непосредственным источником для формы *Риуго* было не

⁴ Uusi tietosanakirja, 5 osa. Helsinki, 1961, s. 681—686.

русское *Григорий* с ударением на втором слоге, а форма типа *Григор* (ср. Мор. 64, а также фамилию *Григоров*).

Но в истории языков наблюдаются процессы, актуальность которых распространяется на века. Для карельского языка таковыми должны быть признаны, например, гармония гласных и геминация глухих согласных. Эти, столь яркие фонетико-морфологические черты, которыми наделяется при соответствующих условиях любое заимствованное слово в карельском языке, к сожалению, очень мало говорят о времени заимствования. Ср. пад. *ärmä* < русск. *армия*, пад. *kolhoznikka* < русск. *колхозник*.

4. Адаптация русских личных имен в паданском говоре карельского языка отражена в целом ряде фонетических и морфонологических процессов различной древности.

Для общей структуры слова характерно, по-первых, включение его в соответствующий сингармонический ряд, во-вторых, локализация ударения на первом слоге независимо от места ударения в исходном слове. При этом ударенный гласный языка-источника в открытом слоге передается долгой фонемой: русск. *Клим* ~ *Клима* > > пад. *Климо*, *Лазарь* > *Лоозари*, *Павел* > *Повила*, *Сáva* > > *Шоова*, *Сидор* > *Сиидари*, *Вéра* > *Визра*, *Дáрия* > *Доория*, *Мáрия* (ср. Усп., с. 39) > *Моория*. При закрытости первого слога, в том числе при развившейся в карельском языке геминации согласного, удлинения гласного звука обычно не происходит: русск. *Герман* > > пад. *Хермана*, русск. *Осип* > пад. *Оссиппа*, русск. *Анна* > пад. *Анни*. Но если гемината подвижна, т. е. выступает только в сильной ступени, удлинение гласного возможно: русск. *Яков* > пад. *Дёоко* ~ *Дёоколла*, русск. *Тит* ~ *Тита* > пад. *Тиитта* ~ *Тииталла*. Трудно объяснить долготу слога в старых паданских формах *Иивана* < < *Ивán*, *Мишхали* < *Михайл*, *Мишккула* < *Никола́й*. Может быть, эти формы свидетельствуют об ином месте старого русского ударения в рассматриваемых канонических именах (по крайней мере на севернорусской территории), чем то, которое получило письменную фиксацию.

Что касается гармонии гласных, то в связи с отсутствием в русском языке гласных фонем типа карельских *ä*, *ö*, *ï*, которые относили бы слово к переднерядному вокализму, основная масса личных имен отнесена в карельском языке в разряд слов заднего вокализма: *Риго* ~ *Риоола*, *Анни* ~ *Аннилла* и т. д. Но если в двух первых слогах исходное имя содержало гласные звуки переднего ряда, оно отнесено в разряд слов передневокалического типа: рус. *Евсей* > пад. *Дейсиä* ~ *Дейсиälля*, *Елисей* > *Делесийä*, -лля, *Ермей* > *Дермиä*, -лля, *Ефим* > *Дехимя*, -лля, *Микита* > *Микки* ~ ~ *Микилля*, *Пимен* > *Пиминя*, -лля, *Сергей* > *Сиргийä*, -лля, *Спирidon* > *Спиркке* ~ *Спиркелля*, *Филипп* > *Хилиппя* ~ *Хилипялля*, *Кристина* > *Крестиня*, -лля. В отдельных случаях наблюдается переформление исходного слова: русск. *Фекла* > пад. *Фекли* ~ *Феклилля*, др.-русск. *Юрги* > пад. *Дйрги* ~ *Дйррилля*. Из традиционных имен только два уникальных имени — *Микифора* и *Феклиста* — при

наличии фонетических условий не включены в передневокалический ряд.

Объяснение этому факту следует видеть в большом объеме обих форм, позволяющем трактовать эти слова как сложные и, следовательно, оформленные в соответствии с вокализмом второго компонента.

5. Из явлений абсолютного начала слова в паданской антропонимии нашли отражение, во-первых, переход начального *j*, в соответствии с общей закономерностью говора, в палатальное *дь* (*d'*): русск. *Ефим* > пад. *Дехимя*, русск. *Ермолай* > пад. *Дёрмо*, русск. *Елена* > пад. *Делю* и т. д.; во-вторых, в соответствии с палатальной корреляцией согласных, употребление перед гласными переднего ряда согласных фонем палатального ряда, в том числе мягких свистящих; перед гласными заднего ряда — согласных фонем велярного ряда, в том числе твердых шипящих: пад. *Сиила*, *Симана*, *Сиргий*, но *Жаку* < *Захар*, *Шоова* < *Сава*, *Шамукки* < *Самуил*, *Шолой* < *Саломея* и т. д. Имя *Зáхарка*, принадлежавшее человеку примерно 1900 г. рожд., представляет инновацию (в отчествах *Захардёона* < *Захарьёвна* и *Жинофишоона* < *Зиновьёвна* представлена картина иных карельских говоров).

Возможное в абсолютном начале слова упрощение консонантных групп — это древнее фонетическое явление — отражено только в двух именах: пад. *Риуго* < русск. *Григорий* и пад. *Тепно* (в фамилии *Теппожет* = *Тепповы* вместо «*Степановы*») < русск. *Степан*. Но рядом с этими формами обычны *Стёпана*, *Стёпка*, *Гриша*, а также *Прокко*, *Климо*, *Спиркке*, *Глаша*, *Крестиня* и др.

6. Из фонетических явлений, развивавшихся внутри слова, на первое место должен быть поставлен процесс геминации согласных, выразившийся в трех основных закономерностях:

1) глухие смычные в интервокальном и в интерсонорновокальном положении перед открытым слогом геминируются: пад. *Архиппа*, *Хилппя*, *Хариттана*, *Марттына*, *Игнатта*, *Апикка*, *Хилькка*, *Мишккула*, *Олькка*, *Сашукки*, *Малокки*, *Дорькке*, *Спиркке* и т. д. Так в абсолютном большинстве случаев, включая новейшие *Шуркка*, *Колькка* и т. п.

Этот главный закон геминации отражен в основах примерно 50 антропонимов паданского говора. Однако он нуждается в некоторых уточнениях. Во-первых, в паданском говоре сокращения геминаты в позиции после носового согласного: пад. *Онто* — фин. *Antto* (ср. пад. *konti* ~ фин. *kontti* «котомка», пад. *komendantia* ~ фин. *komendantti*); во-вторых, не наблюдается геминация в отдельных уменьшительно-ласкательных именах вроде *Нату*, *Стёпи*, *Утя*, *Мака*, *Вако*, подвергшихся влиянию русских форм типа *Катя*, *Петя* и т. д. В некоторых случаях геминация утрачена: паданскому *Оку* в соседних говорах соответствует *Окку*;

2) после ударенного в исходном слове слога геминируется интервокальное *s*: русск. *Онисим* > пад. *Ониссима*, *Изосим* > *Изоссима*, *Осип* > *Оссиппа*, но русск. *Елесий* > пад. *Делесий*;

3) сочетание *льj* в результате ассимиляции переходит в палатальную геминату *лль*: русск. *Илья* > пад. *Илля*, *Ульян* > *Уллё*, *Удьяна* > *Улли*, (ср. фин. *talja* ~ пад. *малля* «чаша, миска», фин. *vilja* ~ пад. *вилля* «хлеб в зерне», фин. *paljas* ~ пад. *палляш* «голый» и т. д.). Но в отчестве и в наименовании праздника — *Васильдёна* < *Васильёвна*, *Васильдя* «Васильев день» — *j* изменен в *дь*, как и после других согласных (см. далее).

7. За явлениями геминации следует родственное им явление чередования ступеней согласных. Последовательное чередование сильной и слабой ступени обнаруживают только глухие смычные: *пп* ~ *п*: *Архиппа* ~ *Архипан*, *Хилиппя* ~ *Хилипян*; *тт* ~ *т*: *Игнатта* ~ *Игнатан*, *Матти* ~ *Матин*, *Катти* ~ *Катин*; *кк* ~ *к*: *Акки* ~ *Акин*, *Пекка* ~ *Пекан*, *Лукко* ~ *Лукон*, *Олькка* ~ *Олькан*, *Шуркка* ~ *Шуркан* и т. д.

Прочие, более поздние типы чередования ступеней представлены очень слабо. Их отражают два мужских имени, фонетическая структура которых в историческом плане очень архаична: чередование *рг* ~ *рр*: *Дюрги* ~ *Дюррылля* как *корго* ~ *корролла* «мышь ~ на мысе», *вирга* ~ *виррат* «привычка ~ привычки»; чередование *г* ~ *ноль*: *Риуго* > *Риолла* как *лиига* ~ *лииаг* «лишний ~ лишние», *ваго* ~ *ваог* «борозда ~ борозды». Но нет чередования в именах *Ого* ~ *Оголла*, *Ага* ~ *Аган*: нулевая ступень в этих случаях столкнула бы тождественные гласные и привела к слишком большому расхождению между основой отдельных падежей. Ср., однако, в нарицательных именах: *мяги* ~ *меелля* < **мягелля* «горка ~ на горке», *лаги* ~ *лоог* < **лагет* «потолок ~ потолки» и т. д.

Потенциальные возможности для чередования ступеней согласных заключены в именах *Ольга* (ср. *сельгя* ~ *селлят* «спина ~ спины»), *Хотька*, *Митька*, *Фетька* (ср. *питькя* ~ *питят* «длинный ~ длинные»), *Хошка*, *Васько* (ср. *кошки* ~ *кошшет* «порог ~ пороги», *леськи* ~ *лессет* «вдова ~ вдовы»), но они не реализованы. Между тем, в древнем заимствовании *тушка* < др.-русск. *тѣска* чередование налицо: *тушиат* «горести», *тушиишиша* «в тоске» (мн. ч.).

8. Явление, в определенном смысле контрастное геминации, представляет озвончение глухих в интервокальном и в интерсонорновокальном положении. Однако, если в автохтонной лексике паданского говора оно столь же широко и всеобъемлюще, что и геминация (ср. фин. *tapa* ~ пад. *тапа* «характер», фин. *ranta* ~ пад. *ранда* «берег», фин. *onki* ~ пад. *онги* «удочка» и т. д.), то в заимствованиях оно представлено единичными, притом древними, случаями. (Ср. фин. *lapio* ~ карел. *лапиа* < **лапида* < слав. лопата). В паданской антропонимии озвончение отражено в именах *Мидро* < русск. *Митрофан* и *Педру*, *Педри* при финском *Petri*. В аналогичном положении глухой сохранен в имени *Матрѐ*. Следовательно, замена глухого согласного звонким слишком далеко отводит имя от источника — русского канонического имени (поэтому форме *Педри* предпочтена форма *Пекка* < русск. *Пека*).

Сохранение глухого согласного в интервокальном и в интерсонорновокальном положении обеспечивается геминацией.

9. Консонантные группы внутри слова в антропонимии, как и вообще в заимствованиях, сохраняются, если они тождественны, и усваиваются, если они подобны автохтонным.

Сохранены тождественные сочетания:

а) взрывной + сонорный: *Абро* как *кобра* «горсть», *Агру* как *кагра* «овес», *Мидро* как *адра* «соха»;

б) сонорный + взрывной: *Сиргийä* как *коргия* «высокий», *Ольга* как *няльгя* «голод», *Артё* как *пертти* «изба», *Маркке* как *веркко* «сеть», *Онто* как *лонтуа* «отстать», *Хилькка* как *палкка* «плата»;

в) сонорный + сонорный: *Дёрмо* как *нурми* «пожня», *Варвана* как *харва* «редкий»;

г) сонорный + фрикативный: *Архинна* как *тарха* «сарай»;

д) взрывной + фрикативный: *Оксё* как *какси* «два»;

е) фрикативный + взрывной: *Нашто* как *вашта* «веник», *Усьти* как *письтее* «колоть», *Хошко* как *вашки* «медь», *Коське* как *леськи* «вдова»;

ж) взрывной + взрывной: *Хотька* как *питькя* «длинный».

Усвоены подобные автохтонным сочетания:

а) *зьм* как *жм*: *Кузьма* как *руожме* «ржавчина»;

б) *рф* как *рв*: *Марфа* как *харва* «грабли»;

в) *гн* как *гр*, *гл*: *Игнатта* как *кагра* «овес», *кагла* «шея»;

г) *рш* как *рж*: *Кишу* как *хиржи* «бревно»;

д) *мн* как *мм*, *нн*: *Домна* как *кумма* «чудо», *панна* «клась»;

е) *ндр* как *нд+др*: *Ондриа* как *канда* «каблук» и *педра* «олень».

10. Из истории отдельных согласных звуков необходимо указать на судьбу фонем *j*, *f* и *h* в русизмах, в том числе — антропонимах паданского говора.

Фонема *j*, перешедшая в абсолютном начале слова в падатальное *дь* (см. выше), в интервокальном положении исчезает: русск. *Мария* > пад. *Моориа*, а также *Олексиа*, *Ондриа* и т. д.

В позиции после согласного перед гласным *j* либо сохраняется — *Софья*, либо переходит в *дь*: *Васильдя*, *Васильдёона* < *Васильёвна*. Развившееся таким образом *дь* после глухих согласных переходит в *ть*: *Прокотёона* < *Прокотьёвна*. Практически все эти явления наблюдаются в женских отчествах, заменяющих личное имя пожилых женщин: *Григордёона* < *Григорьёвна*, *Дёокольдёона* < *Яковлёвна* и т. п. В стилизованном произношении *j* может сохраняться (особенно после глухих согласных): *Прокотьёона*, *Потапёона*.

Автохтонной фонемы *f* в говоре нет, как не было ее и в древнерусском языке. В старейших формах *f* заменено через *h*: пад. *Хилппя* < русск. *Филипп*, *Хилькка* < *Филька*, *Хотька*, *Хотё* < *Фотей*, *Фотя*, *Фотька*, *Дехимя* < *Ефим*. Во многих случаях (а возможно, и в большинстве) замена иноязычного *f* заднеязычным фриката-

тивом *х* произошла уже в русском языке, а в карельском русское *х*, как обычно, трактовалось как гортанное слабо озвонченное *h*. Ср. пад. *Ходари* (теперь только в фамилии *Ходарижет* = *Годаревы* вместо «Федоровы») < др.-русс. *Ходор*, *Ходар* (Мор., с. 200; Туп., с. 471, 863), пад. *Хоури*, *Хопо* < русск. диал. *Ховронья*, *Ховря* < *Февронья*, пад. *Охки* < русск. диал. *Охимья* < *Офимья* < *Ефимия*. Как и в русском, иногда *ф* передано через *п*: пад. *Пему* < *Федосья*, *Оссипа* < русск. *Осип* < *Иосиф*.

Однако со временем звук *ф* был освоен карельским языком, как и русским, и обычными современными звучаниями являются: *Физдора*, *Фетя*, *Федо*, *Фоокишна*, *Дорофей* и т. п.

Гортанный слабо озвонченный фрикатив *h* представляет органический звук говора. В нескольких случаях, может быть, под влиянием церковного произношения, он выступает на месте русского *г*: *Хермана* < *Герман*, *Дёхордёона* < *Егоръевна* (от *Егорий*).

Обычно же карельское *h* передает русский глухой звук *х*: *Хариттана*, *Михей*.

Но в древней форме *Миихкали* < *Михаил* (теперь только в 2 случаях, в том числе в фамилии *Миихкалижет* = *Михкалевы*, вместо «Михайловы») дополнительный элемент *к*, по-видимому, сигнализирует глухость русского *х*. Ср. также *Трихпо* < *Трифон*, *Трохима* < *Трофим*.

11. К фонетическим процессам, в которые вовлечены и гласные и согласные звуки, относится развитие вторичных дифтонгов в русизмах паданского говора, в том числе и личных именах.

Русские сочетания *ав*, *ов*, *ев* в позиции перед согласным звуком переходят в дифтонги *ау*, *оу*, *еу* (*еӱ*): русск. *Мавра* > пад. *Маура*, русск. *Павша* (Мор., с. 146) > пад. *Паушу*, русск. *Ховря* (Туп., с. 863; Пор., с. 102) > пад. *Хоури*, русск. *Овдя* (у Пор. мужское имя) > пад. *Оуди*, русск. *Левко* > пад. *Леукко* (в фамилии *Леуккожет*), русск. *Евсей* > пад. *Дейсий*.

Дифтонгизированы также гетеросиллабические сочетания *а—у*, *и—у*, *о—и*, *и—е*: пад. *Наума*, *Иуда*, *Мойсиа*, *Иэва*.

Сохранены развившиеся в русском языке дифтонги в именах *Дорофей*, *Михей*, *Василей* (в фамилии *Василейжет*).

Конечный дифтонг *-ой* в именах *Шолой*, *Ванёй* (в фамилии *Ванёйжет-Ванюшкины*), *Коной* (в фамилии *Кोनройжет* = *Кононовы*) обязан своим появлением, по-видимому, соседним людиковским говорам (см. ниже).

12. Палатальная корреляция согласных в паданском говоре перерастает в сингармоническую, и взаимодействие этих двух корреляций образует очень сложную систему консонантизма. В говоре противопоставлены в качестве твердых ~ мягких элементов *н ~ нь*, *л ~ ль*, *т ~ ть*, *ж ~ зь*, *ш ~ сь* и соответствующие геминаты. Более или менее последовательно сингармоническая корреляция согласных выступает только во флексии: *Пекалла* ~ *Кирилялла*, *Пекатта* ~ *Кирилятта*, но *Пекакси* = *Кирилякси*.

В суффиксах (и их «заменителях») происходит обобщение,

т. е. нарушение или, точнее, неосуществление сингармонизма согласных: *Леукконэ=Хилиппяэ, Леуккожет=Хилиппяжет*.

Ср. также *Олькка, Хилькка, Полькка*, где *ль* < русск. *ль*, *Офона, Денё, Таню*, где *нь* < русск. *нь*, *Оксё, Макси*, где *сь* < русск. *сь*, *Дорькке, Марю*, где *рь* < русск. *рь* и т. д.

13. Явления конца слова — это не только и даже не столько фонетические явления, сколько явления морфологические. Конец слова — это оформитель слова, суффиксальный или флективный элемент слова.

В карельском языке номинатив ед. числа характеризуется нулевой флексией, т. е. он представляет основу существительного; следовательно, конец слова в исходной форме имени представлен тематическим элементом, который, в свою очередь, может быть выражен гласным или согласным звуком.

Все канонические имена паданского говора отнесены к гласным основам, что свидетельствует о большей продуктивности гласных основ в сравнении с согласными основами.

Самую многочисленную группу (около 50%) составляют имена с основой на *-a* (*-ä*): *Архиппа, Иивана, Пекка, Оссиппа, Палага, Визрушка, Варвана, Пиминя, Сиргий* и т. д. Они либо воспроизводят русскую форму на *-a* (*Иуда, Кузьма, Калина, Сиила, Палага, Моориа, Доориа, Варвана* и т. п.), либо, что бывает значительно чаще, образованы от русских форм на согласный звук (мужские имена): пад. *Тиитта* < русск. *Тит*, *Поовила* < *Павел*, *Иивана* < *Иван*, *Хариттана* < *Харитон*, *Игнатта* < *Игнат*, *Стёпана* < *Степан*, *Хилиппя* < *Филипп*, *Дехимя* < *Ефим* и т. д.

О большой продуктивности темы *-a* в современном говоре свидетельствует факт преимущественного включения новейших русизмов именно в эту группу: пад. *колхоза, колхозникка, трактора, телефона, телевизора* и т. д.

Приблизительно равномерное распределение имен обнаруживается между основами на *-o*, *-i*, *-u*, причем тема *-o* несколько преобладает в мужских именах (мужских 32, женских 12 имен), тема *-i* — также (мужских 24; женских 15), тема же *-u* оказывается несколько преобладающей в женских именах (женских 13, мужских 11 имен). Разумеется, ни о какой закономерности в распределении названных тем между мужскими и женскими именами говорить не приходится.

С современной точки зрения темы *-o*, *-i*, *-u* можно признать слабо продуктивными, но все же продуктивными. Ср. пад. *колбасу, сыыру, лампу, спиртту, печатти, медали, моостери, кушаikko, кулакко, своодьбо* и др.

Непродуктивные основы на *-й* (*Дорофей, Михей, Шолой*) находят опору в таких русизмах, как *коофей, картофей, кисей, военной* и т. п.

Основы на *-e* в паданском говоре абсолютно непродуктивны, и 4 мужских имени (*Дорькке, Коське, Маркке, Спиркке*) представляют архаические формы, обязанные своим происхождением

соседним людиковским говорам (ср. люд. *Спирке*, а также *акке*, *кокке*, *невеске* и др.⁵ в соответствии с пад. *акка* «жена», *кокка* «угол», *невешкя* «невестка» и т. п.).

14. Особый тип женского имени представляют отчества, которыми обычно наделяют женщины старшего и среднего возраста и которые заменяют в этих случаях личное имя (иногда представители молодого поколения могут и не знать личного имени старой женщины, именуемой во всех ситуациях только по отчеству).

Женское отчество образовано от официального мужского имени с помощью суффикса *-оона*: пад. *Петроона*. Этот суффикс воспроизводит русское *-овна* (< *-овьна*, *-евьна*). Следовательно, в данном случае развившийся в карельском языке дифтонг *ou* < русск. *ов* (см. выше) подвергся далее монофтонгизации, изменившись в долгое *o* (ср. такое же явление в основе нарицательного существительного *часоона* < русск. *часовня*).

Если суффиксу *-оона* предшествует открытый слог, то гласный элемент этого слога оказывается удлинённым; пад. *Акиимоона*, *Архиимоона*, *Гауриилоона*, *Даниилоона*, *Дестофиимоона*, *Дёрмолооёона*, *Ивооноона*, *Калииноона*, *Кириилоона*, *Костянтиимоона*, *Максиимоона*, *Матьфиимоона*, *Миитриимоона*, *Миколооёона*, *Олексиимоона*, *Омоосоона*, *Ондриимоона*, *Онтооноона*, *Оссиимоона*, *Семееоона*, *Стёпооноона*, *Тимофиимоона*, *Триифааноона*, *Трохиимоона*.

В большинстве случаев этому долгову гласному в языке-источнике соответствует ударенный гласный: русск. *Аки́мовна* > пад. *Акиимоона* и т. п. Но ср. также: русск. *Осиповна* > пад. *Оссиимоона*. В форме *Физдороона* < русск. *Фёдоровна* предсуффиксальный гласный открытого (безударного в языке-источнике) слога не удлинен.

Если суффиксу *-оона* предшествует закрытый слог, то гласный элемент этого слога не удлиняется: пад. *Артемёона*, *Васильдёона*, *Григордёона*, *Дёокольдёона*, *Дёхордёона*, *Захардёона*, *Карпоона*, *Клементёона*, *Кондратьёона*, *Левонтёона*, *Макардёона*, *Михайлоона*, *Назардёона*, *Паулоона*, *Прокоптёона*, *Потаптёона* (*Потапёона*), *Савельдёона*, *Терентёона*, *Хилипёона*, *Эверёона*.

В языке-источнике этому неудлиненному гласному также в большинстве случаев соответствует ударенный гласный: русск. *Васильевна* > пад. *Васильёона*.

Суффикс *-оона* не имеет переднерядного эквивалента: *Дейси́я* ~ *Дейсиимоона*, *Делеси́я* ~ *Делесиимоона*, *Дехимя* ~ *Дехиимоона*, *Сирги́я* ~ *Сиргиимоона*, *Кириля* ~ *Кириилоона*, *Михей* ~ *Михиимоона*. Следовательно, двусложный суффикс *-оона*, обычно несущий на своем первом слоге дополнительное словесное ударение и усиленный этим ударением, представляет собой самостоятельное фонетическое целое, которое всегда относит имя-отчество к заднерядному вокализму.

⁵ *Aimo Turunen. Lyydiläismurteiden äännehistoria. Helsinki, 1950, II, s. 157—158.*

Список сокращений

- люд. — личные имена д. Пялозеро (территория людиковского наречия) — по памяти жителей этой деревни, родившихся в начале XX в.
- Мор. — *М. Я. Морошкин*. Славянский именовслов. СПб., 1867.
- пад. — личные имена жителей карельского села Паданы 2—4 четверти XIX в. и I четверти XX в. (по памяти людей, родившихся в начале XX в.; основные информанты: Леонтьева М. Е. 1908 г. рожд.; Пряжкина А. Е., 1902 г. рожд.).
- Пор. — *П. Т. Поротников*. Антропонимика говоров южной части Талицкого района Свердловской области. Канд. дис. Свердловск, 1967.
- Туп. — *Н. М. Тупиков*. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.
- Усп. — *Б. А. Успенский*. Из истории русских канонических имен. М., 1969.
- фин. — *Uusi tietosanakirja*. Helsinki, 1961, 5 osa.